

Глава 79. Она очень похожа на одного человека.

Как только прозвучала эта фраза, не говоря уже о миссис Чжун, даже Чжун Маньхуа была ошеломлена. Чжун Чживан даже недоверчиво подняла глаза:

- Дедушка?

Я должна извиниться? Разве это не Ин Цзыцзин должна быть той, кто извиняется?

Чжун Маньхуа тоже ничего не понимала.

Как говорится, «Дочь, которая вышла замуж, подобна пролитой воде», я вышла замуж в семью Ин, теперь я сама являюсь членом семьи Ин, и дочь, которую я родила, также носит фамилию Ин. Для таких богатых семей, как наша, которые дорожат наследством, их внуки и внучки, рождённые дочерьми, не так близки, как те, которые родились от сыновей. В конце концов, у них разные фамилии. До того, как мы вернули Ин Цзыцзин в семью, старый мастер Чжун определённо относился к Сяо Сюань хуже, чем к Чжун Чживан.

Так почему сейчас...

- Старый мастер! - Гнев госпожи Чжун вышел из-под контроля: - Ванван - жертва, как ты можешь позволять приёмной дочери...

- Заткнись! - Старый мастер Чжун снова взревел: - Кто ты такая, чтобы говорить?

Госпожа Чжун была ошеломлена.

Старый мастер Чжун посмотрел на Чжун Чживан:

- Почему ты бросила питомца Цзыцзин в озеро?

Услышав этот вопрос, выражение лица Чжун Чживан слегка изменилось. Она не ожидала, что дедушка Чжун об этом узнает.

Чжун Чживан прикусила губу и выдавила сквозь слёзы:

- В школу не допускаются домашние животные.

- Значит, ты считаешь, что можешь делать с ним всё, что захочешь? Это твой питомец? А может, ты - школьный лидер? А? - Грудь старого мастера Чжуна тяжело вздымалась, он явно был очень зол. - Когда ты была ребёнком, разве я не учил тебя возвращать вещи законному

владельцу?!

Услышав подобный вопрос, Чжун Чживан стало стыдно за себя, и её слёзы потекли ещё сильнее:

- Это потому, потому что...

- Нет никакой причины. - Старый мастер Чжун отказался слушать: - А теперь извинись.

Чжун Чживан заставила себя пережить это унижение. Ей пришлось встать и поклониться девушке:

- Кузина, прости, я не должна была бросать твоего питомца, пожалуйста, прости меня.

Ин Цзыцзин всё ещё игнорировала её. Она поставила коробку с закусками:

- Дедушка, мне пора идти.

- Будь осторожна на дороге. - Старый мастер Чжун встал и проводил её до двери: - Дедушка придёт в школу, чтобы повидаться с тобой.

Дверь открылась и закрылась. Атмосфера в гостиной была напряжённой.

Не получив никакого ответа на свои извинения, Чжун Чживан почувствовала себя ещё более обиженной и бросилась в объятия госпожи Чжун:

- Мама, я уже извинилась, а она...

Старый мастер Чжун услышал это и от гнева у него разболелась голова:

- Чжун Чживан, даже если ты извинишься, Цзыцзин не обязана тебя прощать. Или ты пытаешься использовать моральное принуждение? Что с тобой происходит в последнее время?

Чжун Чживан не только не получила утешения, но и снова получила выговор, из-за чего девушка заплакала ещё печальнее.

Госпожа Чжун вздохнула:

- Старый мастер, Ванван уже извинилась, она знает, что была неправа. Пожалуйста, не ругайте её больше. Я отведу свою дочь отдохнуть и попрошу школу об отпуске на завтра.

Старик Чжун тоже устал, поэтому он махнул рукой и пошёл в кабинет наверху.

После того, как госпожа Чжун отправила Чжун Чживан обратно в спальню, она остановила Чжун Маньхуа, которая собиралась уходить.

- Маньхуа, что, чёрт возьми, происходит со стариком? - Госпожа Чжун была крайне недовольна: - Послушай, сегодня вечером старый мастер действительно попросил Ванван извиниться перед приёмной дочерью. Что он имел в виду?

Чжун Маньхуа нахмурилась, но сказала:

- Как мы можем угадать, что у папы на уме? - Она заставила себя улыбнуться: - Третья невестка, мне нужно успеть на самолёт, так что я не буду много говорить.

Госпожа Чжун не стала больше задавать ей вопросы. Она могла только позволить ей уйти.

По дороге в аэропорт Чжун Маньхуа испытывала беспокойство.

Тогда, в течение трёх лет после потери ребёнка, у меня были проблемы с психикой. Поэтому вначале я не знала, что Ин Чжентин не нашёл нашу дочь, а удочерил другую девочку. Через три года я вернулась к нормальной жизни и привыкла к обществу Сяо Сюань. После того, как Ин Чжентин сказал мне правду, я смогла её принять. - Изначально, Чжун Маньхуа была очень рада возвращению Ин Цзыцзин, но эта девушка снова и снова её разочаровывала. - И я не знаю почему, но Ин Цзыцзин мне просто не нравится. Я не чувствую естественной кровной связи между матерью и дочерью. Как будто она не моя биологическая дочь. - Чжун Маньхуа была очень раздражена. Женщина медленно выдохнула и помассировала пальцами виски. - К счастью, завтра я отправлюсь на Континент О. Как говорится «с глаз долой, из сердца вон».

Средняя школа Цинчжи.

В это время, за исключением учеников интерната, остальные уже ушли.

Но в одном из кабинетов на третьем этаже всё ещё горел свет. Это комната для психологических консультаций.

- Вот отчёт о её случае и результаты анализов. - Психолог из столицы Империи положил перед мужчиной стопку бумаг: - По сравнению с тобой в начале, это действительно несерьёзно.

Фу Юньшэнь взял бумаги и просмотрел их одну за другой, выражение его лица постепенно успокаивалось. Психолог на мгновение задумался, прежде чем заговорить:

- Она очень странная.

Фу Юньшэнь поднял глаза:

- А?

- Потому что за последний месяц она многое в себе изменила. - Психолог кивнул: - Само собой разумеется, что человек с глубокой депрессией не смог бы это сделать без лечения. - Он сделал паузу: - Судя по её прошлому состоянию, хорошо, что она не покончила с собой.

Взгляд Фу Юньшэня резко изменился.

Психолог кашлянул, отступил назад, избегая враждебности мужчины, и улыбнулся:

- Вот почему я сказал, что она странная. Тебе не нужно беспокоиться о её суицидальных наклонностях.

Фу Юньшэнь не ответил. Он привёл отчёт в порядок и вернул его. Мужчина откинулся на спинку стула, опустил ресницы и о чём-то задумался.

В этот момент психолог добавил:

- Моя гипнотерапия на неё тоже не подействовала. - Он нахмурил брови и почувствовал себя немного беспомощным: - Я почти... был загипнотизирован ею.

- О? - Брови Фу Юньшэня изогнулись, и он, наконец, улыбнулся. - Ты всё ещё занимаешь второе место в списке гипнотизёров NOK, почему ты даже не можешь сравниться с моим ребёнком?

Психолог не рассердился и тоже улыбнулся, его тон был наполнен ностальгией:

- Я думаю, что она очень похожа на одного человека.